

ОДНА
ЖЕНЩИНА,
ОДИН
МУЖЧИНА

МАРТА
КЕТРО

НАРИНЭ
АБГАРЯН

ЕЛЕНА
МИХАЛКОВА

и не только!

**Елена Касьян
Елена Ивановна Михалкова
Евгения Горац
Ната Немчинова
Кирилл Готовцев
Виктория Юрьевна Лебедева
Станислава Барашек
Александра Тайц
Наталия Анатольевна Доманчук
Ева Дзень
Алиса Ходзицкая
Тинатин Мжаванадзе
Наталья Ким
Константин Кропоткин
Марта Кетро
Татьяна Пушкарева
Мария Амор
Наринэ Абгарян
Тимофей Николаевич Шевяков
Ира Форд
Лариса Павлецова
Ирина А. Лазарева
Алексей Карташов**

Одна женщина, один мужчина (сборник)

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5806155
Кетро, Марта Одна женщина, один мужчина: [сборник рассказов]: АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-077670-2*

Аннотация

«Одна женщина, Один мужчина...» – сборник коротких ироничных историй о любви, о нелепых и не очень лестных ситуациях, в которые попадает каждый человек. Никто не проживёт, не совершив глупостей и ошибок на любовном фронте, но такие вещи рассказывать о себе неловко, поэтому в роли главных героев часто фигурируют «подруги», «знакомые» или просто «одна женщина», «один мужчина».

В книгу вошли работы двадцати талантливых и популярных авторов, которые с большой добротой относятся к своим персонажам. Счастье, утверждают они, есть, просто иногда встречается там, где его никогда не думали искать.

Содержание

Марта Кетро	5
Мороженая рыбка	5
Маска	7
Молескин	8
Наринэ Абгарян	10
Татьяна	10
Станислава Барашек	16
За подписью и печатью	16
Обманывать нехорошо	18
Спасти человечество	20
Тинатин Мжаванадзе	22
Разведчик в кремовых туфлях	22
Женщина с заячьей губой	27
Идеальная сказочная история кардиолога Хатуны	29
Наталья Доманчук	31
Байки про Одну Женщину и Одного Мужчину, которые прожили вместе 25 лет и до сих пор друг друга не убили	31
1	31
2	32
3	33
Ева Дзень	36
Письмо из тюрьмы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Одна женщина, один мужчина (сборник рассказов)

Составитель Марта Кетро

Однажды мы с подругой придумали цикл историй о напрасном женском ожидании. Примеры были взяты частью из собственного опыта, частью – из рассказов друзей. Выдавать чужие секреты мы не могли, поэтому решили: в текстах будут фигурировать Одна Женщина и Один Мужчина, чтобы никому не было обидно. Так родилась идея этого сборника, и когда я попросила знакомых написать для него, основным условием было «жизненно и про любовь». Пожалуйста, никаких инопланетян, сказала я.

Разумеется, меня не послушали, инопланетяне тут есть, видимо, такова реальность некоторых авторов. Но в целом всё здесь – правда, почти каждый из нас оказывался в похожих ситуациях или наблюдал их вблизи. И я хотела весёлую книжку, но совсем без печали не получилось. Всё равно выходит, что счастье есть, просто иногда встречается там, где никогда не думали его искать.

Марта Кетро

Мороженная рыбка

Одна Девушка лет двадцати переживала необыкновенно счастливый роман со взрослым – страшно сказать, тридцатипятилетним, – мужчиной. Он был необременительно женат, любил семью, девушку тоже любил, но его большое прекрасное сердце по этому поводу совсем не терзалось – было время и место для встреч, а что ещё надо для любви? Съёмная квартирка на окраине стала приютом, островом, небесным шалашом, куда девушка каждый раз прилетала – с другой московской окраины. С учётом двух пересадок и пары маршруток полёт занимал два часа, то есть очень быстро, если всё время представлять, как ты сейчас войдёшь, на пороге уронишь шубку, потом потеряешь платье, а потом голову. Любимый начинал ещё в коридоре, и она прижималась щекой к белой шершавой стене – если не ошибаюсь, это называется «фактурные обои», но девушка точно о них не думала, а только чувствовала, как они холодят и царапают кожу. Потом они оказывались в постели, и она видела свои узкие белые ступни, которые он удерживал одной рукой на весу – вообще-то, как пленную курицу, но это, конечно, глупое сравнение. И ещё потом она лежала носом в подушку, сжимала ноги, вытягивалась в струнку, рыбкой – а он её всё любил и любил. Он её вообще хорошо и крепко любил, но ей хотелось другого. Нет, не на коленках. Ей хотелось, чтобы он любил её по-настоящему, по-человечески, чтобы как у людей и жениться, и только смерть разлучила бы их. И ради этой любви она раз или даже дважды в неделю надевала чулки, платье, шубку и сапоги и ехала на их благословенную окраину, где никогда не заходит солнце.

Вам сейчас покажется, что я чего-то не договариваю, – как же так, спросите вы, отчего же ты называешь только шубку, платье, чулки и сапоги, минуя прочие женские вещи – лифчик, трусы с начёсом, шапочку и варежки, ведь холодно же, как же так?

А так, отвечу я вам, а так – ведь любимый начинал ещё в коридоре, а девушка хотела, чтобы ему было удобно, чтобы он чувствовал, как близко под шубкой у неё сердце, и как вошла, сразу – вот, вот она вся. Вот горячая голая грудь в шерстинках от пушистого вязаного платья, живот, попа холодная, красные колени в примёрзшем капроне, вот другое всякое – только любви.

И он, правда, очень её любил, не придраться. Чем меньше на ней было одежды, тем крепче, её мороженные колени и тайные доступные места заводили его до невозможности, и он иногда понимал, что так и помереть недолго на ней, на бесстыднице. Каждый раз она думала, что сейчас он уже не сможет из неё выйти и останется навсегда, а он думал, что, наверное, содохнет, но хорошо-то как, господи. И любовь их всё росла, росла с самой ясной осени до тёмной зимы, весь октябрь, ноябрь и декабрь. И бог её любил тоже, подгадывая с погодой, чтобы жар её тела не успевал остыть, пока бежит от дома до маршрутки и метро, а потом от метро и маршрутки до дома – их единственного настоящего дома, который они как-то у судьбы выпросили или украли.

А потом он, бог, то ли устал, то ли просто отвлёкся, но настал январь и минус двадцать, а девушка всё бегала и бегала, и вся была огонь, под её ногами снег таял и распускались цветы – крокусы.

Но однажды утром она не смогла встать, потому что у неё отвалилось ползада. Это из анекдота – на самом деле в её спину, узкую спинку с прелестным прогибом, пушком и ямками над ягодицами, внезапно вонзили раскалённый стальной прут (примерно 8 мм, ГОСТ 2590-88). И боль от этого оказалась страшной – но всё же не горше, чем когда они разъезжались после любви. И она её почти не замечала и плакала три дня вовсе не поэтому.

Потом девушка поправилась, и что случилось дальше, мне неизвестно.
Но я, конечно, уверена, что у них всё сложилось хорошо. А как же иначе?

Маска

Одна Женщина, ужасно деловая для своих тридцати пяти, вступила в романтическую связь с не менее деловым мужчиной. Время от времени они перекраивали расписания так, чтобы освободить четыре часа и поехать вместе в кино. Там они смотрели комедии и лопали попкорн, как подростки. Или шли в парк и подолгу гуляли, изредка осторожно целуясь под фонарями. А в другие дни ходили в ресторан и чинно ели утиную грудку под инжиром. Кое-кто скажет – удавиться от тоски, но Одним Женщинам часто хочется странного. Эта была полностью довольна ситуацией и ценила своего знакомого больше, чем постоянных любовников, на которых времени хватало не всегда, а на него – пожалуйста.

Единственный пустяк осложнял её жизнь.

Не реже, чем дважды в неделю, мужчина звонил утром и ласково сообщал, что у него появилось окно, и не встретиться ли им, когда такое дело? Она, даже если была занята, сразу отвечала «да» – потому что у них сложились эксклюзивные отношения, которые не с каждым и нечасто. Она всякий раз готовилась – не бежала к косметологу, как перед важными переговорами (работа дамочки была из модной глянцевого сферы, где внешность имеет значение), но всё же ближе к моменту Х делала маску. Такие, знаете, одноразовые маски, с какой-нибудь плацентой овцы, буквально пять баксов за пакетик, а эффект обеспечен часа на три – именно на тот сложный период, когда (и если!) придётся целоваться под фонарём при самом невыгодном освещении.

И она лежала двадцать минут с этой подсыхающей штукой на физиономии, представляя себе вечер и тихонько улыбаясь («а я ему скажу... а он мне... а я ему, а он, а он...»), потом раскрашивала посвежевшее лицо, одевалась, набирала заветный номер, пару минут слушала, вежливо отвечала «ничего страшного» и вешала трубку. Потому что внезапно – по экстренным, конечно, причинам – менялись планы. И случалось это примерно в трёх случаях из пяти. Из месяца в месяц.

Дело было зимой, и к марту у этой женщины стала очень хорошая кожа, но нервы ни к чёрту. Она звонила подруге и дрожащим голосом рассказывала, что он опять, а она из-за него свиданку отменила – настоящую свиданку, с сексом! – и уже три недели, как дурочка без подарка, потому что все свободные вечера он бронирует, да не использует.

– Но, понимаешь, у нас настоящая особенная дружба! Если бы мы просто спали, я бы уже давно сказала, что у меня его необязательность во где сидит. А так – нет, не могу, не те отношения. И он же не требует освобождать вечер, просто спрашивает, я сама соглашаюсь, сама и виновата...

В конце концов, подруге надоело слушать однообразные причитания с неизменным рефреном «а я уже маску сделала!» – почему-то именно этот факт превращал обычную приятельскую встречу в тщательно подготовленное Мероприятие, – и она попросила женщину в следующий раз перезвонить не раньше, чем они уже переспят и начнут нормально договариваться.

С тех пор та больше не объявлялась.

Но я, конечно, уверена, что у них всё стало хорошо. А как же иначе?

Молескин

Одна Женщина очень любила свою работу... тут я задумалась, не та ли это Одна Женщина, что и в предыдущей истории? Пожалуй, нет, та в модном глянце, а эта самостоятельная – и более незащищенная, работающая по договорам, а не сидящая на окладе.

И эта женщина познакомилась с неким человеком, о котором много слышала как о профи в смежной области. У него было туристическое агентство, а она писала о путешествиях для специализированных журналов и всё время искала идеи. И чаще всего именно его компания предлагала самые интересные поездки, но женщине всё как-то не удавалось с ним подружиться. И вдруг.

Обменялись визитками, и буквально через пару дней он позвонил и пожелал встретиться, обсудить одну мысль, «которая, возможно, её удивит». И добавил, что задаст не совсем приличный вопрос.

Боже, как она ликовала. Только усилием воли сдержалась и не сказала «завтра!», а договорилась на конец недели. Она предпочитала получать деловые предложения по электронной почте – так проще сохранять информацию, – но понимала значение личной беседы, да и вообще, так давно думала об этом контакте, что не до капризов.

Остаток времени она мечтала. Ну да, как другие женщины мечтают о свиданиях, она грезила о работе – вот он предложит ей написать о сафари... или нет, это слишком просто для их агентства. Участие в археологических раскопках? Паломничество в Тибет? Экстремальная высадка на острова? Она листала профессиональные рассылки, пытаясь сообразить, какие направления сейчас раскручиваются и зачем она всё-таки понадобилась этой компании, где и без того хорошо с рекламой. Но всё-таки конец года, спешное освоение остатков бюджета, планы на новый – мало ли какой шанс. Ведь «неприличный вопрос» наверняка про деньги! Когда речь заходила о серьёзных проектах, потенциальные партнёры не раз пытались выяснить её «финансовые ожидания», не называя своих цифр, потому что осторожничали и прикидывали, как бы не переплатить, но и не спугнуть скупостью. Это была обычная, но увлекательная игра.

Наступил тот самый день.

Она нарядилась очень тщательно, надела вещи, сообщающие миру о её креативности, мобильности, открытости для всего нового – и о деловой надёжности при этом. (Тут нужно её извинить, потому что творческое всё-таки существо, которое всерьёз верит, что можно «правильно одеться», «правильно построить беседу» и «произвести впечатление».)

Вечером явилась точно в срок, а мужчина уже ждал, попивая аперитив.

Она старалась не показать волнения, но всё равно совершила ряд быстрых действий, которые выдавали с головой: села, достала из сумочки молескин и скромную хромированную ручку cross, футляр для очков и айфон. Вызвала на экране календарь, нацепила на нос очки и открыла блокнот:

– Страшно рада, что вы позвонили! Мне очень интересно то, чем вы занимаетесь. У меня сейчас плохо со временем, но я посмотрю, что можно выгадать. Только должна сразу предупредить: все цифры и сроки мне лучше присылать на мейл. Я, конечно, запишу, но потом дублирую в почту, пожалуйста, – и выжидательно посмотрела сквозь простые стёкла.

У него было крайне сложное выражение лица.

Не знаю, может, он неправильно истолковал её профессиональное восхищение или вообще был самоуверенным типом, привыкшим сразу брать быка за яйца, но его «идея» касалась вовсе не работы, о чём он тут же и сказал. Он хотел всего лишь с ней переспать.

Вы-то наверное и раньше догадались, а она – нет, для неё это было немного слишком внезапно.

Женщина ещё несколько мгновений тупо смотрела в календарь, автоматически высчитывая, когда у неё будет время на «этот проект». Потом выключила айфон. Захлопнула молескин и убрала в сумку. Сняла очки и опять посмотрела на мужчину – с не менее сложным лицом.

Её охватило непередаваемое изумление из-за собственной недогадливости, а потом стало смешно, когда вспомнила, какие строила планы на этот разговор. И самую малость обидно.

Что случилось дальше, мне неизвестно.

Но я, конечно, уверена, что у них всё сложилось хорошо. А как же иначе?

Наринэ Абгарян

Татьяна

Бывают такие женщины, вроде чужой человек, а с первого взгляда создается впечатление, что знаете ее уже давно, практически целую вечность, и вся подноготная ее жития-бытия – с шелушащейся кожей на ладонях, аллергией к антибиотикам и выматывающими приступами мигрени – не составляет для вас никакой тайны.

Татьяна принадлежит к подобному типу людей. Этакая девушка с лицом средневековой благородной дамы – большой чистый лоб, высокие надбровные дуги, золотистые глаза – вроде такая красота, но тут же, досадным контрастом – маленький безвольный рот, упавшие уголки губ, унылый цвет лица.

А ведь она еще молода, и эта неуместная скорбь на ее лице, словно бы свидетельствующая о многочисленных тяготах, как то: о муже-неудачнике, ленивом, недалеко, обязательно пьющем; о свекрови-карге, в пику стиральной машинке кипятящей белье в хлопьях хозяйственного мыла, – ужасная вонь этого варева въелась во все углы квартиры, и ничем ее уже не перебить; о двух детях, часто болеющих, крикливых, беспокойных, – вся эта беспросветная жизнь жены мужа-алкоголика и матери двух малолетних детей как будто нависла над ней дамокловым мечом, отметив печатью скорби ее молодое и, в общем-то, милое лицо.

На самом деле все совсем не так, Татьяна давно и беспросветно не замужем, с того самого дня, когда жених Славик, аккуратно прикрыв за собой дверь, ушел к другой, невообразимо прекрасной – чуть раскосые миндалевидные глаза, трогательно выпирающие ключицы, тонкие кисти рук. На фоне разлучницы Татьяна выглядела абсолютной квашней – слишком обильная, слишком восторженная, слишком преданная. Слишком своя.

Зла на бывшего жениха она не держала, даже скинула в день бракосочетания сдержанное поздравление: «Будьте счастливы. Всегда». Ответить молодожен не удосужился, может, закрутился и забыл, а может, просто не заметил сообщения. Прошли четыре долгих, ничем не примечательных года. Татьяна провела их словно в тумане – как-то жила, что-то ела, где-то работала. Осень, зима, весна, лето, снова осень, снова зима.

А потом настал день, когда она выдохнула, вынырнула из убаюкивающей круговерти, оглянулась – и остро заскучала по нормальной жизни. Чтобы муж, дети, дом. Семья. Опыт предыдущих отношений ничего радостного не сулил, да и надеяться было не на кого – хороших мужиков уже разобрали, а нехороших нам и задаром не надо, поэтому наша героиня, после недолгих, но бурных размышлений, решила действовать.

И вот однажды вошла Татьяна в троллейбус, прямая и безразличная, погруженная в свои мысли, села к окошку – курточка болотного оттенка с неприлично сваявшимся енотовым воротом, леггинсы, откровенно обтягивающие круглые колени и уже обвисший крупноватый зад, сумка с аляповатой облупленной застежкой, и – но! – нежно-василькового цвета кашемировая кофта, единственная вещь в гардеробе, которую не стыдно надеть. Татьяна бережно стирала ее в теплой воде, обязательно детским шампунем, заворачивала в полотенце, чтобы убрать лишнюю влагу, а потом раскладывала на кухонном столе – сушиться на сквозняке. Кофту эту она приобрела на распродаже, за какие-то смешные деньги, и теперь носилась с ней по квартире, от ванной к окну, от окна к шкафу, обкладывала лавандой, чтобы моль не испортила, и надевала в исключительных случаях – когда нужно было выглядеть хотя бы относительно достойно. Такая вот унылая, набившая оскомину «невыносимая легкость бытия», к которой приговорены миллионы женщин во всем мире, а в данном конкретном случае наша Татьяна, невольное олицетворение образа многострадальных жен. Боль-

шая, бесформенная, наивная и немного инфантильная, но добрая Татьяна, отзывчивая и преданная – до зубовного скрежета мужа, маячившего где-то впереди, пьющего и неопрятного, с могучим храпом по ночам, и это в маленькой двухкомнатной квартире с окнами на Коровинское, допустим, шоссе. Тут же свекровь, выжившая из ума восьмидесятилетняя карга, наотрез отказавшаяся помогать с внуками, – питается отдельно, оберегает свою еду как зеницу ока, вплоть до замеров линейкой уровня супа в кастрюле.

И наша Татьяна, каким-то лишь ей ведомым образом вычислив беспросветность своего будущего, надела упомянутую выше холимую и лелеемую кофту, заняла у подруги две тысячи рублей и поехала к Антонине Всезнающей, ясновидящей и целительнице, обещающей за один сеанс белой магии счастье, любовь, удачу и другие завлекательные блага. Ехала она не без чувства легкого смущения и тревоги, но почему-то в твердой уверенности, что визит к гадалке не пройдет даром и отвалит ну хотя бы свекровь: пусть умрет за полгода до их встречи с суженым, тот будет в отчаянии от горя, уйдет в глухой запой, но Татьяна его спасет, окружит заботой и нежностью, и любовь сотворит чудеса, он бросит пить, откроет свое небольшое, но прибыльное дело, со временем они обменяют квартиру на дом за чертой города, подальше от грязи и смога, она разобьет во дворе цветник... Тут же возникает проект маленькой теплицы, свои огурчики и помидоры, далее – две-три яблоньки, всенепременно антоновка, хотя можно и гольден, только приживется ли на наших широтах гольден, вот в чем вопрос. Работа на хозяйстве Татьяну не пугала, она сможет справиться и с домом, и с детьми, и мужа будет вечерами ждать из города с горячим ужином – пироги, котлеты, наваристые супы – безумная вкуснотища, хотя откуда продукты брать на такую вкуснотищу, в магазине одно генномодифицированное добро, может, поросят и кур в придачу к яблоням завести? Подумала – и оставила на потом взвесить все за и против, и потянет ли она такое хозяйство – муж-дети-цветник-собака-кошка, какая же семья без собаки и кошки, собака будет дом стеречь, а кошка спать в ногах, свернувшись пушистым калачиком!

Итак, она звалась Татьяной, девушка с приятным потоком мыслей на пороге больших перемен, в кошельке у нее три тысячи рублей – тысяча своих и две тысячи подружкиных, и едет она к ясновидящей Антонине с непоколебимым намерением выпросить формулу своего счастья и в тайной надежде, что все будет именно так, как она захочет.

Вчера бодрый мужской голос в телефонной трубке, представившись ассистентом ясновидящей, сообщил, что все расписано на месяц вперед, но он попробует найти для Татьяны окно, пусть она оставит ему свой номер, он перезвонит. Татьяна испугалась, что на звонок может ответить вечно недовольная мать, поэтому обещала перезвонить сама. В итоге ее тревожения были увенчаны радостным известием, что одна из клиенток перенесла визит по причине болезни, и Татьяне надо явиться завтра в девять ноль-ноль по адресу улица такая-то, строение сорок восемь, шестой этаж, офис двадцать два. И наша героиня собралась и едет по холодному осеннему городу навстречу яркой и счастливой судьбе, мысленно благословляя провидение и женщину, так кстати заболевшую.

Строение сорок восемь оказалось типовой 23-этажной высоткой, фасон П-44-Т, оранжевый фасад, белые блоки балконов. На подъездной двери мигал красным зрачок неприступного домофона. Татьяна полезла в сумку, чтобы позвонить и уточнить код, но не нашла телефон – забыла его дома. Не успела она расстроиться, как дверь распахнулась и выпустила пожилого мужчину в длинном легком плаще и почему-то ушанке.

– Ой, как вы кстати! – обрадовалась Татьяна, юркнула в подъезд и только там сообщила, что это обыкновенный жилой дом и ни о каком офисе не может быть речи. Здесь, конечно же, надо было повернуться и уйти прочь, но какая-то сила влекла ее вперед, может, простое женское любопытство, а может наивность, граничащая с глупостью, тоже простая и тоже, кстати, сугубо женская. Не в силах противостоять этой манящей силе, Татьяна вызвала лифт, поднялась на шестой этаж и уткнулась носом в обитую коричневым дерматином дверь.

В том, что ей именно сюда, не было никаких сомнений – дверь была вся из себя многозначительная, в наклейках из зодиакальных знаков, с огромной, буквально угрожающих размеров подковой на макушке. Вывеска под подковой гласила: «Добро пожаловать в пристань ваших надежд».

Татьяна несколько раз перечитала вывеску, просипела «вот оно», прочистила горло и произнесла еще раз, громче: «Вот оно!», потом расстегнула куртку, выставив на всеобщее обозрение нежно-васильковую кофту, распустила волосы и позвонила.

Первой откликнулась собака, подскочила с той стороны двери, сердито закопошилась и залилась визгливым лаем. Татьяна прождала с минуту и позвонила еще раз. Послышалась возня, лай собаки удалился и стал глуше, и только потом дверь отворилась.

В проеме возникло заспанное одутловатое лицо мужчины – след от подушки на щеке, всклокоченные патлы, щетина. Неестественно длинные лямки майки растянуты чуть ли не до пупа, на босых ногах тапки с кокетливым помпончиком. Мужчина явно не стеснялся затрапезного вида. Он громко зевнул – раз, еще раз, пригладил спутанные лохмы. У Татьяны нехорошо сжалось сердце, в голове мелькнула одинокая, но на удивление трезвая мысль – влипла. Следом возникла другая, рациональная – надо уходить. Она собралась уже нажать на кнопку лифта, но тут хозяин подал голос:

– Вы по записи?

– Да.

– Проходите, сейчас Антонина Всевидающая примет вас.

– Всезнающая, – пискнула Татьяна.

– А я так и сказал, – не моргнув глазом мужчина и распахнул пошире дверь, – проходите.

Исполненным достоинства жестом, подразумевающим гостеприимство, он указал в глубь квартиры. От растерянности Татьяна совершенно прекратила соображать. Вместо того чтобы спастись бегством, позвать на помощь или на худой конец хлопнуться в обморок, она покорно вползла внутрь. Мужчина быстро запер дверь и спрятал ключи в карман. Татьяна уставилась на него, пытаясь по выражению лица вычислить намерения. Выражение лица было явно с бодуна, и намерения были ему под стать – опохмелиться как можно скорее.

– Деньги при себе? – прохрипел мужчина.

– Мые... – промычала Татьяна.

Истолковав ее мычание в свою пользу, ассистент заметно оживился.

– Сейчас она вас примет, сейчас. – Он скрылся в другой комнате, крикнув на ходу – Вы пока раздевайтесь!

В ванной скреблась собака. Ее жалобный вой мешал сконцентрироваться. Татьяна подергала входную дверь за ручку. Бесполезно, без ключа не отпереть. И тут до Татьяны наконец дошел весь ужас положения – никто из близких не в курсе, куда она поехала, матери соврала, что к подруге, подруге – что за покупками, а на самом деле она в чужой квартире и путь к отступлению закрыт навсегда и бесповоротно. Вот сейчас из спальни вывалятся пьяные мужики, в лучшем случае сразу же перережут ей горло, выкинут тело на помойку и пойдут догуливать на ее деньги, а она будет лежать под открытым небом, холодная и безучастная, истекающая последними каплями крови.

Мрачные размышления прервал яростный крик: «Отстань!» Голос был явно женский, и это немного успокоило Татьяну, впрочем, ненадолго, потому что следом заорал мужчина: «Убью, сука, вставай, к тебе пришли!», и в ответ визг: «Пошел ты на хер, ублюдок!!!»

Татьяна прислушивалась к перебранке, мысли хаотично толкались в голове. Пустые, несвоевременные, дурацкие мысли о том, кто же Ленке долг вернет и что будет с мамой, в ушах стоял пронзительный звон, и все происходящее казалось каким-то недоразумением, ошибкой природы, проделками бермудского треугольника и неизвестно еще чем. «Вот как

оно с нами бывает», – прошептала она, подразумевая тысячи замученных маньяками женщин и себя причисляя к их скорбному сонму.

Татьяна огляделась. Маленькая, слабо освещенная прихожая была увешана иконами и распятиями, на стенах красовались плакаты с непонятными символами. Интерьер немного ее успокоил. «В конце концов, меня бы давно убили, если это было бы в их планах», – подбадривала себя она. Но тут из спальни снова донесся шум. «Дай выпить!» – заорала женщина, по всей видимости, Антонина Всезнающая, на что мужчина возмущенно прохрипел: «Бля, вчера выдула весь пузырь, а теперь выпить ей подавай!.. Лучше обслужи человека, и будет на что выпить!»

Следом он вынырнул из спальни и, расплывшись в широкой улыбке, отрапортовал: «Не скучайте, госпожа сейчас будет». Татьяна улыбнулась в ответ, вовремя сообразив, что правильнее подыграть ассистенту, пусть он думает, будто все нормально, все в порядке вещей, и именно за этим она чесала в раннее воскресное утро семь остановок на троллейбусе и три – на маршрутке.

Тут появилась госпожа собственной персоной, во всей необузданной красе – заплывшая физиономия, потекший позавчерашний макияж, нечесаный клок волос надо лбом. Целительница окинула Татьяну быстрым оценивающим взглядом и, сделав свои, неутешительные о ней выводы, важно кивнула. Кивок получился несколько странным, будто лошадь мотнула головой: нелепый и неуместный кивок лошади с одутловатым лицом алкоголички. Татьяна подумала, что у хозяйки в придачу к алкоголизму должна быть какая-то нехорошая болезнь. Сифилис, например, или гонорея. И грязь под ногтями.

– Проходите в процедурную, я сейчас буду, – скрипнула Антонина Всезнающая.

– Нет-нет, спасибо, – замахала руками Татьяна, – я лучше здесь подожду.

– Ну-ну, – изрекла ясновидящая лошадь и, неопределенно хмыкнув, скрылась в спальне.

Тем временем ассистент выпустил из ванной собачку, этакую моську, худющую и кудрявую. Обиженно тявкнув, та кинулась к выходу и замерла, уткнувшись крохотной мордочкой в щель между косяком и дверью. «Сейчас он поведет ее выгули...» – В голове забрезжила мысль о спасении, и Татьяна принялась лихорадочно соображать, как все повернуть, не вызвав подозрений. Ассистент тем временем натянул куртку, бесцеремонно подвинул рукой клиентку и пошел вразвалочку к двери. «Можно выскочить следом», – решила Татьяна, но отмела эту идею – в прихожей могла завязаться потасовка, из спальни на подмогу подтянулась бы Антонина, и все бы закончилось в лучшем случае битьем Татьяниной морды, а в худшем – помойкой и перерезанным горлом. Если первый вариант Татьяну просто пугал, то второй не устраивал в принципе. Она громко сглотнула, села на корточки и потрепала собачку за ухом.

– Надо же, у меня точно такая же, – солгала она.

– Жрет как прорва, – недовольно отозвался ассистент, доставая из кармана ключи, – что же ты в прихожей стоишь, проходи в комнату, госпожа... это... приводит себя в порядок.

Татьяна вперила в связку ключей. Моргнула несколько раз.

– Хотите, я с собачкой погуляю, пока Антонина Всезнающая готовится к сеансу?

Мужчина удивленно на нее уставился. Она попыталась напустить на себя беспечный вид:

– Я забыла купить сигареты, могу заодно и собаку вывести.

– Ну что ты, я сам, – ответил ассистент, – дай лучше денег на сигареты, я тебе принесу. И на пиво заодно одолжи, сочтемся.

И протянул руку. Ладонь у него была большая, мозолистая, вся в наколках. Татьяна читала в «Аргументах и фактах», что татуировки делают себе заключенные в исправитель-

ных колониях. Ее мгновенно прошиб пот. Сейчас этот бывший зэк придушит ее своими крепкими мозолистыми руками и преспокойненько уйдет гулять с собакой. Заодно и пивка попьет. За ее счет. Татьяна собрала волю в кулак.

– На улице очень холодно, а вы в тапках на босу ногу, – она всем своим видом выказывала заботу, – давайте лучше я схожу, и с собачкой погуляю, мне не сложно, и пивка как раз вам прихвачу.

Мужчина обнажил в хитровой улыбке прокуренные зубы:

– А что, если ты не вернешься?

– Ну как вы можете такое говорить?! – возмутилась Татьяна. – Я ведь попала к вам, можно сказать, по счастливому стечению обстоятельств. Не отмени вчера другая клиентка визит, мне пришлось бы целый месяц ждать!

«А была ли вообще эта клиентка, или я одна такая дура?» – подумала она, но быстро одернула себя – не время для самокопания, нужно ковать железо, пока горячо.

Она полезла в сумку, достала из кошелька сто рублей:

– Я могу вам залог оставить.

– Годится!

Мужчина забрал розовую бумажку, долго гремел связкой ключей и наконец отпер дверь. Собака вылетела за порог и понеслась вниз по ступенькам, заливаясь счастливым лаем. Татьяна выскочила на возделенную лестничную клетку, счастливо выдохнула:.

– Я мигом!

Она старалась не шибко бегать глазами, застегивая куртку.

– Вам чего взять?

– Ларек буквально за углом, с торца. Возьми нам по бутылке, нет, лучше по две пивка и пачку «Явы». Золотой.

– Хорошо! – Она нажала на кнопку лифта, но испугалась, что ассистент передумает, и ринулась вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, рискуя упасть и свернуть себе шею.

Собака, сдерживаясь из последних сил, ждала у подъездной двери. Татьяна выпустила ее на свободу и несколько секунд наблюдала, как та выписывает немыслимые пируэты, вся в безудержном восторге от ветра и холодного воскресного утра, задирает лапу под одним деревом, присаживается под другим, а потом нарезает круги по двору, периодически притормаживая, чтобы обнюхать какую-то очередную, но бесспорно важную, чепуху. Татьяна подумала, что они сейчас очень похожи – обе наконец-то вырвались из плена и ничего, кроме радостного облегчения, не испытывают.

Она пошла сначала шагом, потом, когда скрылась за углом – бегом, прочь от страшного дома, подальше от этих ужасных людей. Собака с ликующим лаем увязалась за ней, решив, что это такая забавная игра в догонялки. Татьяна резвым галопом добралась до остановки, обрадовалась толпе. Закашлялась, долго рылась в сумке в поисках платка, не нашла, утерла выступившие слезы тыльной стороной ладони. Присела на корточки, заглянула собаке в глаза:

– Тебя как зовут?

Та радостно завиляла хвостом.

– Сейчас мы домой поедem, – пообещала Татьяна, – и все у нас будет хорошо.

И вот идет наша Татьяна по улице, такая уже дама и уже с собачкой, эволюция от Пушкина к Чехову. Большая, нелепая, радостная дама Татьяна, и в ногах у нее путается, повизгивая от счастья, махонький комочек, и мир, образно говоря, распростерт перед ними, и все у них еще впереди, и приобретения, и потери, и муж, скорее всего пьющий неудачник, и дети, часто болеющие и капризные, и свекровь, полоумная больная карга с неугасаемой мечтой

о несметных полчищах кавалеров... И весь этот букет стихийных бедствий маячит где-то впереди, но к такому повороту событий они уже готовы, с этим они справятся, потому что познали свою, отличную от других, истину, путь к которой отрезан для всех остальных.

Станислава Барашек

За подписью и печатью

Один Мужчина очень любил гарантии. И женщин. Особенно радовался, когда удавалось совмещать. Когда он женился, кроме брачного договора, по условиям которого это был самый настоящий Надежный Брак перед богом, людьми и недешевым юристом от Петра Иваныча, от супруги потребовалась нотариально заверенная расписка в трех экземплярах (подпись заверяющего нрзбрчв, копия верна). В расписке значилось, что она, супруга, со всей ответственностью осознает и ценит выпавшее на ее долю счастье, а также готова любить, уважать и варить борщ не реже трех раз в месяц, пока смерть не разлучит ее с борщом навсегда. Все было хорошо: дети росли, тщательно отобранные любовницы знали свое место и не претендовали на большее, благоверная серьезно относилась к своим обязательствам, была заботлива и неприхотлива в быту. И все были довольны текущими обстоятельствами, пока Мужчина не встретил Её.

Справедливости ради стоит сказать, что девушка даже не заметила, что ее встретили и все не просто так. С этим Интернетом, сами понимаете, нелегко опознать судьбоносное событие. Толпы незнакомых людей виртуально бродят по твоему блогу (не говоря уже о страничке на фейсбуке) туда-сюда, суют свое ценное мнение в каждую щель по поводу и без, и попробуй догадайся, что данный конкретный персонаж тут не абы для чего, а по Очень Важному Делу.

Мужчина же к процессу подошел, как полагается солидному человеку его возраста и репутации. Заметив атипичное томление в груди, неровный сердечный ритм и несвойственные ему мысли о синих очах и жарких ночах, он полез в Гугл разбираться. В данном вопросе нет ничего важнее подбора заслуживающих доверия авторитетных источников, это знают даже нерды с хабрахабр.ру, не говоря уже об умудренных опытом главах семейств. Гугл был категоричен с диагнозом. По всему выходил тяжелый кризис среднего возраста с разрушительными последствиями, и избавиться от него можно было только путем радикальных перемен в жизни. По мнению дипломированных экспертов с сайта экстрасенс.ру (квалифицированная психологическая помощь, приворот, гадание на рунах и картах Таро), Уран находился в пятом доме, семейный сценарий был глубоко деструктивен и нужно было срочно реализовывать свое желание простой человеческой любви и понимания согласно Берну, Фрейду и девице Ленорман. Иначе грозят деменция, импотенция и язва желудка.

Понимая всю серьезность происходящего, Мужчина написал избраннице личное сообщение на фейсбуке и, без намеков и двусмысленностей, настойчиво потребовал развиртуализации на основании невероятно важных причин, не подлежащих оглашению онлайн. К своему несчастью, девушка попалась отзывчивая и любопытная, в назначенное время пришла в условленное место (публичное, приличное и недорогое). «Пунктуальная...» – с нежностью подумал Мужчина.

Ходить вокруг да около он не стал, время – деньги, главное – вопрос решить побыстрее, а то еще дочь из музыкальной школы забирать. В общем, выступил он с речью и предложил даме сердца зарегистрировать отношения после необходимого в его текущих обстоятельствах бракоразводного процесса. Ну и еще всякого предложил по мелочи – любовь, уважение, треть двушки в Марьино, крепкий «Опель» 85-го года выпуска, три дня в Турции и уверенность в их светлом будущем. Да, и самое главное: чтоб он точно не сомневался в серьезности намерений избранницы, она должна немедленно дать подписку о неразглашении и о невыезде за рубеж на ПМЖ. И еще составить справку обо всех возможных местах

пребывания, включая домашний адрес, рабочие координаты и список подруг со всеми контактными телефонами.

Увлечшись серьезным процессом формулирования условий, Мужчина не заметил, как звякнул колокольчик на двери кафе. Отсутствие любимой он обнаружил только когда последний подпункт последнего параграфа будущего брачного договора был зафиксирован на салфетке. «Наверное, за юристом побежала, умница моя», – подумал Мужчина. Конечно, она же не может не вернуться, это же не кто-то там, а Его Избранница, ради которой он берет на себя риски и готов на многое. Да и oferta осчастливит любую женщину, понимающую толк в хороших предложениях, а тут же просто студентка – без связей, без капитала, без перспектив. Ну, разумеется, она вернется, как же иначе? Тем более после столь красноречивой демонстрации чувств с использованием доказательной базы и подтверждающих аргументов. Нет, ну а как же иначе-то?

Обманывать нехорошо

Одна Женщина была ненастоящей. Она так про себя и говорила: «Я – не настоящая женщина». И то верно, подруги-то вон все были как на подбор. Лучшая подруга работала психологом, специалистом по наращиванию ногтей и экскурсоводом-востоковедом. Одновременно. Цитировала за завтраком Конфуция, а спутник жизни (пятый по счету) благоговейно внимал. Ездил три раза в год в Париж за всяческим кутюром, обожала винтаж и йоркширских терьеров, пока те не вышли из моды. Увлекалась политикой, остроумно троллила в Интернете поддерживающих актуальное правительство и даже один раз пошла на Болотную площадь, но там было холодно, скучно и толпилось слишком много единомышленников. А еще она не мыслила вылазки в супермаркет без яркого макияжа и даже на пробежку отправлялась на каблуках, утверждая, что так лучше прокачиваются ягодичные мышцы. Да и вообще, мало ли где и когда встретишь свою судьбу, а встречать судьбу не одетой-ненакрашенной – моветон, не шарман и вообще стыдоба. «Какая она красивая и умная!» – вздыхала ненастоящая Женщина.

Вторая подруга была отличной хозяйкой, умела готовить пять вариантов рагу из пельменей, шить, вязать, вышивать гладью и крестиком, ваять фигурки из войлока и бусики из полимерной глины, могла сделать модный шарфик из старой футболки, игрушку из носка и событие из приезда свекрови. Ее дом был набит хендмейдом и прочим пэчворком, сверкал надраенной сантехникой, сиял еженедельно отмываемыми до скрипа окнами, пах пирогами и «Мистером Пропером с ароматом горного одуванчика». Муж круглосуточно обихожен, накормлен и выглажен, дети умыты и разносторонне развиты. Свободного времени ни минуты: то вести на английский старшего, то забирать с йоги среднего, то переноситься ирландские танцы у младшего, а это значит, что от похода в боулинг с подругами опять придется отказаться. Зато семья. И смысл жизни. Семья нужна каждой порядочной, уважающей себя женщине, дети – наше будущее, радость и счастье. Всегда. «Какая она чудесная хозяйка!» – страдала ненастоящая Женщина.

Были и еще подруги – увлекающиеся астрологией буддистки, воздушные профессиональные танцовщицы, изящные фотомодели, гениальные художницы, популярные в узких кругах писательницы и даже одна дама-парфюмер, колдующая над эфирными маслами у себя на кухне по вечерам. И каждая из них являлась настоящей-настоящей женщиной и даже как будто бы с соответствующим сертификатом и штампом ОТК. А наша Женщина – не являлась. Не то подводили волосы, не желающие укладываться в красивую прическу, не то нос великоват, не то с фигурой что-то не так, не то карьера недостаточно головокружительна... Непонятно. И шляпки не идут, и юбки не сидят, будто заколдованные. А недавно вот готовила консьоме, так потом рыдала полдня – борщ у подруг все равно аппетитней, как ни старайся. Правда, коллеги на прошлой неделе похвалили новую сумочку, но это они наверняка из жалости.

Однажды вечером ненастоящая Женщина сидела в кофейне, потягивала традиционный мокко и играла сама с собой в шахматы на смартфоне (нет, вы себе это представляете?! в шахматы!), периодически отвлекаясь, чтобы проводить грустным взглядом очередную модницу при макияже и бойфренде. И только она собралась прогуляться к барной стойке еще и за пирожным, чтобы слегка подсластить неудавшуюся жизнь, как откуда-то сверху раздалось:

– Извините, позвольте вас угостить?

Подняв глаза, Женщина увидела рядом со своим столиком очень высокого симпатичного мужчину, держащего в руках тарелочку с тем самым вожаделенным пирожным! И как он догадался? Телепат, что ли...

Мужчина переминался с ноги на ногу и явно чувствовал себя неловко. Однако ответный лепет он моментально принял за согласие, присел за столик и, с нежностью во взоре наблюдая, как визави робко хрустит карамелью, начал излагать. В кафе было шумно, какой-то посетитель буянил у стойки по поводу качества эспresso, поэтому пришлось говорить достаточно громко.

Новый знакомый рассказал, что до вчерашнего дня работал юристом в конторе, снимающей опен-спейс на том же самом этаже офисного центра, где располагалось бюро переводов, которое периодически подкидывало работу ей в виде огромных нечитаемых инструкций к горнодобывающим агрегатам и прочей суровой технике. И когда она приходила сдавать готовые переводы, весь этаж озарялся неземным светом, а за шумом копировальных аппаратов и дребезжанием старой кофеварки можно было даже услышать пение ангелов.

Подойти к дивной красавице не хватало духу, были подозрения, что она слишком популярна и, разумеется, отвергнет ухаживания любого, не вышедшего статусом. А в том, что он не вышел статусом, мужчина не сомневался. В довершение прочих печалей судьба преподнесла ему неприятный сюрприз – вчера был подписан приказ о его переводе в другой филиал. Значит, не будет больше возможности хотя бы иногда наблюдать издали за любимым существом, поэтому он набрался смелости и... Но куда... куда же?..

С растерянностью наблюдая, как его любовь спасается бегством, мужчина отчаянно корил себя за неуклюжесть, несдержанность и дурное воспитание. Господин средних лет за соседним столиком, только что закончивший что-то черкать на десятой подряд салфетке, смотрел неодобрительно. Действительно, что за мексиканские страсти в приличном публичном месте?

А Женщина, убегая все дальше и дальше от злополучного кафе, повторяла про себя: «Лишь бы он не догадался, лишь бы не узнал, что я на самом деле – ненастоящая! Нельзя разочаровывать такого прекрасного человека! Так что прочь, прочь отсюда!»

Потом она уволилась от греха подальше, переехала в другой город и на всякий случай перестала ходить в кафе, театры, кинотеатры и даже в торговые центры. Вдруг еще кто-то в нее влюбится ненароком, а она-то, Женщина, ненастоящая. Обманывать хороших людей она не будет ни за что, да и тайное всегда становится явным. Нет, ну а как же иначе-то?

Спасти человечество

Один Мужчина жить не мог без правды. В основном это, конечно, была правда о других людях, которую нужно было им регулярно сообщать ради их же блага. Он нес свет истины семь дней в неделю без перерыва на обед и считал, что его долг – сделать мир лучше.

Разумеется, если люди узнают о себе всю правду, то они немедленно побегут самосовершенствоваться и добро восторжествует. Чтобы приблизить торжество добра, Мужчина день и ночь сидел в Интернете в поисках тех, кому бы он мог помочь и кого спасти от тьмы, невежества и прозябания. Недостатка в спасаемых не было – как известно, в Интернете всегда кто-то неправ. К несчастью, приходилось ограничиваться исключительно русскоговорящей аудиторией, потому что иностранных языков Мужчина не знал и учиться ему было некогда – долг перед человечеством обязывал, прерываться на всякую ерунду он себе не позволял.

Каждое утро начиналось одинаково – звенел будильник, Мужчина подскакивал на постели и, пока жена варила кофе (да, представьте себе, он был женат, но об этой даме чуть позже), быстро просматривал почту и несколько форумов. Ответив всем собеседникам сообщениями вида «учите матчасть», «у вас нет таланта» и «какая чушь», с чувством глубокого удовлетворения Мужчина отправлялся на работу.

А на работе – люди, и они тоже явно нуждались в порции суровой, стимулирующей правды. У секретарши юбка не в тон помады, проект-менеджер недостаточно свеж и бодр, бухгалтеру явно нужно похудеть, у дизайнера непрестижный диплом, курьер патологически ленив и невоспитан, а сисадмин так и вовсе являет собой редкую коллекцию тяжелейших пороков и, пока не поздно, нужно принимать решительные меры!

Клиенты тоже неблагополучные: у одних слишком вычурный логотип, другие выделяют маленький бюджет на рекламу, у третьих несимпатичный гендиректор, у четвертых руководитель вообще женщина и, следовательно, фирма стремительно катится в пропасть, а пятые уже седьмой год отказывались сотрудничать и отвергали даже самые выгодные предложения, глупые недалёковидные люди.

Тяжелая это работа – правду говорить, а пока всех на путь истинный не наставишь, домой нельзя. Поэтому частенько приходилось брать сверхурочные. Тем более что в рабочее время и в Интернете было чем заняться во благо всех заблуждающихся.

Дома тоже не было покоя – жена Мужчине досталась любящая, но бестолковая: готовила не как его мама, не могла похудеть, чтение какой-то ерунды предпочитала просмотру новейших блокбастеров, тратила неоправданно много денег на хозяйство, не вытирала пыль на антресолях, зачем-то завела кота, избегала общения со свекровью и не умела как следует воплотить его советы в жизнь, хотя и очень старалась, конечно. По-хорошему, развестись бы с ней, но жалко ж дурочку, кому она еще такая нужна? А так ей повезло – сама пристроена, рядом такой чудесный и во всех смыслах положительный муж, заботится о ней, любит.

Как ни странно, дама была полностью согласна с мнением супруга. Действительно, не красавица, не умница, диссертацию вон никак не допишет, немолода уже, за тридцать, и случись развод – она моментально пополнит собой ряды брачного неликвида. Поэтому нужно брать что дают, и радоваться, ничего лучшего с ней не случится уже никогда. Да и вообще, а на что жаловаться? Все же нормально. Муж в семье главный, как сказал, так и будет. Не то что эти подкаблучники у подруг, чуть что – цветы сразу тащат охапками, лишь бы на них не обижались. Позорище!

История эта могла бы продолжаться годами без малейшего изменения сюжета, но однажды случилось непредвиденное – Мужчину уволили. Поговаривали, он запорол важный кусок работы, увлекшись спасением мира, и проект потом вытягивали всем отделом.

Однако сам герой считал себя страдальцем за идею, непонятым творцом и оклеветанным борцом за светлое будущее человечества. Как бы то ни было, посреди недели ближе к вечеру вызвало его начальство, вручило приказ об освобождении от должности вместе с расчетом, ну и отпустило на все четыре стороны. С облегчением вздохнув, когда за бывшим сотрудником закрылась дверь.

Мужчина шел домой, и обида кипела в его душе: не оценили! а он для них! а они! лицемеры и подлецы! неблагодарные! Так, стоп, вот он же сейчас придет домой, и что, ему весь вечер любоваться на унылую физиономию жены? Нет, это никуда не годится. Надо срочно что-то делать, куда-то бежать, очищать свое доброе имя и восстанавливать репутацию. Вперед! К людям! Уж они-то оценят, уж они-то поймут! О, а вот и какое-то кафе! Творить добро за чашкой кофе с бутербродом много приятнее, чем на пустой желудок.

Ввалившись в кафе и выпив залпом двойной эспрессо, Мужчина немедленно занялся гармонизацией пространства. Позвал менеджера и указал ему на вопиющие недостатки помещения – огнетушитель стоит не по фэн-шую, стены выкрашены в слишком темный цвет, столиков многовато, и все это в массе не могло не сказаться на настроении клиентов. А как известно, клиент всегда прав, особенно желая такой вещи, как элементарный комфорт.

На этом Мужчина не остановился. Поймав за пуговицу баристу, занялся образованием несчастного юноши и прочитал ему лекцию о превосходствах французской обжарки зерен перед итальянской. Бедняга еле вырвался и убежал в подсобку пить валерьянку.

Дальше по плану было знакомство непосредственно с посетителями. Но только Мужчина заметил подходящую пару за столиком недалеко от барной стойки (долговязый парень неумело объяснялся краснеющей девушке в любви, и его срочно требовалось подбодрить), как вмешался охранник и по сумме подвигов выставил правдоруба на улицу. Окончательно разочарованный в человечестве, Мужчина побрел домой.

Он не мог понять, в чем дело, где он так просчитался и почему никто не хочет следовать его полезным советам. Человечество катилось в пропасть и упорно не желало быть спасенным. Вот только жена... Кстати, уже пора напомнить о недостатках ее фигуры, а то абонемент на фитнес пропадает. Мужчина воспрял духом и ускорил шаг: пусть массы и отвергли его конструктивную критику, зато он все еще может спасти свою семью – ячейку общества. Все великие дела начинаются с малого, глядишь, человечество потом подтянется, вдохновленное примером. Нет, ну а как же иначе-то?

Тинатин Мжаванадзе

Разведчик в кремовых туфлях

Одна Женщина – довольно молодая – очень хотела замуж.

Она так сильно этого хотела, что довела себя до крайней степени совершенства, включая минимальный вес, упругие мускулы, прическу Лорены Дель Вильяр (это из сериала, вы не знаете) и гардероб стильной штучки – одному Господу известно, каких усилий стоил этот гардероб Одной Женщине. Денег у нее было немного, но жажды стать стильной штучкой – три вагона, поэтому в ход шли самые изобретательные способы. Например, покопаться в уцененных товарах – тогда еще секонд-хендов не было, они лет через пять появились, – выудить какой-нибудь кожаный пояс со ржавой пряжкой за одну единицу денег, дешевле только на улице подобрать, ржачину отскоблить напильником и смазать вазелином, и потом носить с шиком, вызывая взгляды и вопросы.

Или сыграть в лотерею на работе – Женщина трудилась в приятном месте, правда, платили там очень мало, буквально на блок дешевых папирос и пачку кофе, – отказывать себе во всем, перехватывать у семейных сотрудников по принципу домино, а потом – бабах! – ухнуть кучу денег на единственный сумасводящий пиджак, не поверите – кашемировый, или точнее – фланелевый, в общем – такой эротичный на ощупь, что любой мужчина, прикасаясь, вождедел Женщину тут же немедленно. Для того и старалась – замуж хотела очень сильно.

Еще Одна Женщина умела перешивать из старых вещей – например, из сестриной рубашки шоколадного цвета она сшила такое боди с рукавами в три четверти! Даже в лучших магазинах подобной прелести не было: тонкий маечный трикотаж, ключицы открыты максимально, талия в обlipочку, а все вышло так удачно потому, что Женщина заморочилась кучей тонких прострочек – это же надо было перед поменять на зад, вывернуть изнанкой наружу, вытачки сделать и посадить как корсет, в общем – голь на выдумки хитра.

Потом – еще со студенческих времен у нее хранилась пара-тройка выдающихся вещей, вроде белой шелковой юбки солнце-клеш, и золотистых сережек-шахерезад. Это было очень-очень важно – выглядеть абсолютно потрясающе, достойно, чтобы глаз сразу выхватил из прохожих, и захотелось с ней пройтись и посидеть, а дальше уже как понравится.

К слову, особой красотой Женщина не отличалась, в юности она брала тем, что удивительная и уникальная. Но как-то попала в такие неблагополучные условия, где ценителями ее уникальности становились только сморчки или пидарасы, а ей надо было выйти замуж за кого-нибудь получше, чтобы уже все заткнулись.

Как зачем?! Затем, что бесприданница, скиталась по родственникам, семьи хотелось, определенности, и чтобы мама уже не плакала. Вернее, чтобы мама в конце концов говорила с ней о чем-нибудь еще, кроме «красавица южная – никому не нужная, когда же ты выйдешь замуж, не тяни, пожалуйста».

В общем, это неважно.

На работе ей часто приходилось оставаться допоздна и потом ехать домой как придется – темный страшный город, транспорт не ходит, кругом маньяки, а она вся нежная и боится насилия. Бояться она боялась, но тем не менее бесстрашно выходила ловить попутки – и доставались ей каждый раз совершенно удивительные водители.

Что приятно, крайне редко брали деньги за проезд, разве что совсем уж вредный дед попадался, а вообще расцветали и рассыпались в комплиментах, рады были поболтать и – если успеют – предложить завтра на кофе куда-нибудь. Ну и все, никакого продолжения, разумеется.

Всякое бывало в этих поездках, чаще всего все завершалось благополучно, но один раз Женщина подняла руку и тормознула довольно приличную «шестерку» желтого цвета: по ее наблюдениям, в таких машинах, как правило, катались спокойные семейные мужчины, тем более машина была аккуратная, непобитая, без наклеек и висюлек, можно было ожидать хотя бы не психа за рулем.

Женщина села назад, милейшим голосом сообщила адрес, по обыкновению сделала гримаску – далековато ехать, и спросила о цене. Водитель усмехнулся и сказал, что такую очаровательную пассажирку он отвезет с удовольствием и, пожалуйста, больше ни слова о деньгах.

Женщина почуяла дуновение приключения – нет, не того рискованного приключения, которого ищут легкомысленные девицы, а Приключения – обещания Красивой Любовной Истории. Дело в том, что Женщина до этого была влюблена, и неудачно, без взаимности, а поклонников своих всех профукала – в общем, как-то сглупила, и теперь старалась наверстать упущенное – и если повезет, заодно и замуж выйти. Это вообще-то была первоочередная цель, но – она уже понимала, что в ее возрасте и финансовом положении, и при небогатом выборе мужчины прежде всего хотят удобных половых отношений. Ей от этого было горько, как будто пузырек йода выпила вместо лимонада, но – возмущаться было просто не перед кем, да и бессмысленно, годы-то идут.

В общем, Женщина включила свое очарование на предпоследнюю мощност. Почему не на максимальную? Ну, пока все еще было неясно, хоть интуиция подсказывала, что мужчина непростой – плечи широкие, пальцы на руле длинные и холеные, голос и выговор – очень даже на уровне, но все-таки – темновато, поздновато и мало ли что впереди.

Очарование предпоследней мощности включало в себя: мелодичный переливчатый смех, остроумные замечания, деликатные наводящие вопросы, выгодно представляющие клиента, мало говорить и много слушать, изображая существо, поддающееся дрессуре.

Мужчина невероятно вежливо спросил – нельзя ли по пути заехать забрать кое-что, буквально минут десять на это уйдет. Женщина напряглась, но в борьбе между здравым смыслом и вежливостью выбрала последнее – а вовсе не адреналин.

Путь оказался ненамного длиннее, зато на поговорить времени добавилось ого-го, и появилась какая-то домашняя интимность – вот, мы вместе уже по делам какие-то ездим. «А не могли бы пересест вперед, а то так неудобно головой вертеть все время», – попросил Мужчина, и Женщина, внутренне замирая от стремительной скорости развития Приключения, пересела. Тут они оба рассмотрели друг друга – тайком, но цепко, – удостоверились: не так, чтобы сойти с ума, но вполне на уровне.

До дома оставалось ехать минут пятнадцать, Мужчина говорил о себе скромно и с достоинством, однако главное сказал, он – Режиссер. И у Женщины моментально снесло крышу, потому что у нее была мечта – выйти замуж за режиссера и уехать отсюда к чертовой матери всем назло.

От счастья она еле расслышала остальное – у Мужчины, которого уместнее будет отныне называть Режиссером, нет родителей, нет братьев-сестер, есть только одинокая бабушка в деревне, а живет он в неплохой квартире в Швеции. Внутри Женщины все пело, танцевало и взрывало петарды – есть! Есть! Попался! Уж теперь-то я тебя не упущу! Главное было на мази: Режиссер несомненно заинтересован и хотел бы продолжить знакомство, а остальное – дело стратегии и тактики.

Назавтра Женщина с утра сгоняла на работу, в перерыве отпросилась, пока нет шефа, и примчалась к Сокровенной Подружке, которой было всего пятнадцать лет, но она была не в пример умнее Женщины. Они вдвоем битых два часа разбирали на миллимикроны Режиссера и все его реплики, жесты и облик в целом. И тут оказалось, что не все гладко.

Сокровенная Подружка взяла лист бумаги А4, ручку шариковую, линейку и по пунктам записала все его откровения. Затем добавила показания свидетеля – приметы, улики, детали, сопоставила даты, и по всему вышло, что сверкающий хрустальными доспехами трофей малость привирает, если не сказать больше.

– Для начала хватит, но ты сегодня материалу еще собери, – с таким наказом проводила Подружка озадаченную Женщину. – Ты дура наивная, а я столько навидалась от хахалей своей матери – контору техпомощи впору открывать!

Вечером Женщина, нарядная – в том самом пиджаке! Кашемировом, оттенка фосфора пополам с охрой, с прической Лорены Дель Вильяр и облитая индийскими духами – между прочим, ничем не хуже французских, «Вивр» называются, – пришла на встречу. Жажда Красивой Любовной Истории бушевала в ней и подталкивала переключить очарование на самую большую мощность, но сомнения стояли на страже чугунной оградкой со стрелчатými зубьями и не давали разгону. Режиссер вроде бы вел себя вполне достойно, однако – сожрал пирожное, взяв его с тарелки двумя руками.

– Люблю вот так, без лишних церемоний, – простодушно признался он, слизывая с губы сахарную пудру. Потом принялся рассказывать, как познакомился в самолете с Марленом Хуциевым, и тот взял шефство над юным сиротой и помог ему устроиться во ВГИК на факультет батальной режиссуры (sic!). И он даже принимал участие в постановке открытия Олимпиады в Москве в 1980 году.

Женщина остолбенела, потому что она – хоть и дура, но кое-что понимала в кинематографе и умела читать, считать и запоминала прочитанное намертво. Вся хрустальная конструкция шаталась и оседала на глазах. Но ведь взрослый человек же!! Он не может так нагло врать! Я же не такая, кричала из глубины Хорошая Девочка. На что интеллект выдавал холодные расчеты: в 1980 году Мужчине могло быть только 19 лет, какая там батальная режиссура, болванка ты.

Тем не менее, взяв в игре восторженный влюбленный тон, нелегко от него избавиться и сразу перейти на протокольный стиль. Поэтому пара еще пощебетала, покаталась по ночному городу и попрощалась многообещающим поцелуем у подъезда.

Утреннее совещание у Подружки принесло неутешительные плоды, и все фактами, фактами:

– А вот он говорил, что часы ему от отца достались, а как могли быть у его отца часы марки «Омега»?

– А вот он говорил, что учился в Швеции восемь месяцев бизнесу – на каком языке, если он английского не знает? Неужели шведский выучил?

– А вот он говорил, что никогда не был женат и кольца не носил, а у самого на пальце – белая полоска между загаров?

И так по каждому утверждению.

Оставалось его как-то вывести на чистую воду, но как – и главное, зачем?! А затем, что Женщина, несмотря на все доводы разума, надеялась, что недоразумения разъяснятся.

Он так печально говорил, что одинок, что ему нужен семейный очаг, что хочет детей, что готов хоть сегодня предложить руку и сердце, но квартира в Швеции мала для двоих, и тем более для семьи, и ему надо все подготовить, потому что он хочет для этой маленькой красивой женщины (он так говорил, ну вот ей-богу) сотворить чудо – и свадьбу, и путешествие, и бриллианты, и даже роли в кино.

Женщина все понимала, но медлила с разрывом – происходящее было так упоительно! Ну и что, что дура, вот у подруг вообще ничего в жизни не происходит, одна так вообще целыми днями возле окна торчит и номера машин запоминает от безделья. А тут – есть о чем помечтать, поговорить, пообсуждать и даже похихикать перед сном.

Все разрешилось само собой. Встретилась как-то Женщине на улице дальняя знакомая, респектабельная замужняя дама, и спросила в лоб – ты ездила на желтой «шестерке» с такими-то номерами?

Смешавшись, Женщина подтвердила – да, ездила и езжу, в чем проблема? На что дальняя знакомая выдала ей вот такое: этот аферист клеил ее лет пять тому назад по знакомому сценарию – подвез, представился режиссером, именно что Швеция, свадьба, Хуциев, Олимпиада, все в ассортименте. Спасло только то, что обнаружились общие знакомые. Мужик женат, двое детей, никакой не сирота, мать жива-здоровая, мелкий бизнес, в общем – аферист. Живет в маленьком городишке у черта на куличках, сюда приезжает с деловыми интересами.

Женщина не то чтобы сильно расстроилась, но внутренне застыла. Пришлось принять вынужденное и безотлагательное решение – Мужчину надо изгонять. А ведь уже сложилась какая-никакая совместная жизнь – встречи после работы, посиделки в кафе, разговоры, потом катание в сумерках под музыку, когда томные неясные мечты скользят по стеклам вниз и манят, и манят, и теперь все это попало под резкий свет обличительных юпитеров и нуждалось в ревизии.

Добило ее вот что: на свой день рождения она ждала, что Мужчина устроит небывалое, и все откроется своей правдивой стороной, и он посрамит всех недоброжелателей, и увезет ее от серой понурой жизни в ту же Швецию, например. Она сидела вся открахмаленная на работе, смотрела на часы и позвякивала длинными сережками-шахерезадами, а он так и не приехал и не позвонил, а потом посигналил вечером снизу, когда она уже сидела дома в тапках и грелась об кружку с чаем, и вручил ей букет из трех красных гвоздик, одна из которых была переломана по талии.

Дополнительно он рассказал о своей мечте, чтобы любовь у него была, как у покойных родителей (Негодяй! Негодяй! Положил мать в землю заживо!), глядя в сторону, он изобразил последние минуты отца перед смертью: когда они попали в аварию, тот нашел в себе силы побарабанить пальцами по стеклу – так он вызывал мать на свидание в период ухаживаний.

Женщина сидела с букетом в тапках вся деревянная: ей ужасно хотелось спросить – а кто был в машине еще свидетель-то?! Кто увидел эти пальцы на стекле, гнида ты навозная? Но ничего не сказала и пошла домой.

Женщина поднялась с букетом по сумрачной лестнице, и бешенство закипало в ее отмокающей от заморозков голове – именно в голове, а не в сердце, потому что все процессы локализовались где угодно, но не в сердце, в этом-то и причина.

Она посмотрела на этот букет, в мгновение изломала его на мелкие ошметки и вышвырнула с размаху в окно, мечтая, чтобы желтая «шестерка» все еще стояла внизу и получила бы по лобовому стеклу мусором.

На другой день Женщина собралась с мыслями, приготовила борщ, пригласила Мужчину, налила тарелку и, пока он ел, с аппетитом окуная в солонку сложенные пополам стебли зеленого лука, интеллигентно выложила все, что накопилось за месяцы наблюдений и размышлений. Мужчина посмеивался, и Женщина зачарованно думала про себя: неужели это происходит со мной? В самом деле и не во сне этот стареющий, некрасивый, полулысый пошлый мужик мог меня увлечь в мечты, и так надолго? И почему я все еще с ним вежлива, а не пошлю в дальние дали?

– И кстати, – вдруг осенило ее, – если уж ты дуришь женщинам головы на такой маленькой территории, мог бы разнообразить свой репертуар – а то уже столько лет режиссер да режиссер.

– Разведчики легенду не меняют, – со смешком пояснил Мужчина и отложил вылизанную ложку. Женщина посмотрела на его кремовые туфли и окончательно проснулась.

Все закончилось благополучно, без трагедий: Одна Женщина получила серьезный жизненный опыт и не перестала доверять людям, хотя вроде не совсем клиническая дура, и за это ей повезло. Она стала счастливая, но это уже совсем другой рассказ.

Женщина с заячьей губой

Одна женщина – назовем ее Манана – была с заячьей губой и толстая. Зато она из хорошей семьи, умная плюс хорошая хозяйка. Замуж она вышла, как ни странно, очень недурно – за симпатичного, хоть и разведенного парня, которому предыдущая жена навесила рога, а Манана повозилась и вытащила бедолагу из депрессии. Она его любила и надеялась, что и он ее любит – за то, что такая хорошая.

Лет десять жили отлично – все как у людей. Ребенок, правда, родился тоже с заячьей губой, и вдобавок с волчьей пастью, а представьте девочку с такими проблемами, и Манана с мужем делали все возможное и невозможное, чтобы эти проблемы решить: возили, оперировали, выхаживали, платили бешеные деньги – в общем, все шло своим трудным, но правильным ходом.

В доме всегда порядок, как в журнале, ребенок без комплексов – хоть и с операциями, муж работающий и обихоженный, а уж застолья она закатывала – гости стонали и падали, поглощая индюшек в ореховом соусе, и признавались в бесконечной любви к хлебосольному семейству.

Единственная нерешаемая проблема у Мананы была – лишний вес. Мало сказать – лишний, откровенно говоря, вес был дважды лишний – где-то уже за центнер. Кто бы ее осудил – столько нервотрепок, волнений, бессонных ночей из-за ребенка. К тому же она умела отлично одеваться – вроде идет туша тушей, а брючки стройнящие «афгани» черные, и стрижка коротеньким ежиком, и очки в оправе «бабочка» – ну в сто раз стильнее, чем тощие приятельницы! И характер у Мананы был компанейский, подруг штук двадцать, если не больше, и в целом она была своей жизнью довольна, потому что натура здоровая и жизнерадостная.

Нельзя сказать, что лишний вес она не замечала – сгоняла как могла, но – стоял, зараза, и не двигался. Уж и щитовидку проверяла, и диеты пробовала, и вообще днями ничего не ела – хоть ты застрелись вообще, стоит, и все.

И тут в один прекрасный день Манана обнаружила интересную вещь – муж влюбился в другую. Неважно, как это произошло, но – муж факт не отрицал, во всем сознался: за пару месяцев летом, пока жена с ребенком были на даче, нарыл себе в Интернете разведенную молодую актрису. Собрал чемодан и ушел.

Манана была в таком потрясении, что стала худеть. За пару месяцев она сбросила четверть центнера и даже не заметила, как это произошло. Только после того, как штаны «афгани» утром соскользнули на пол, удивленно посмотрела в зеркало – и, о чудо! Увидела там себя лет в двадцать пять – лицо со скулами, волосы до плеч – когда успели отрасти-то? И даже талию и бедра.

Тем временем муж, уставший от жизни в чужой семье – актриса-то не очень хозяйка оказалась, вернулся с чемоданом и попросился обратно. Манана разволновалась и стала думать. Все-таки она немолодая, хоть и похудела слегка, а заячья губа – это так противно, наверное.

– Мать, ты бомба! – заорала ее подруга-матерщинница Кора, увидев Манану в джинсах и курточке. – Да пошел он к такой-то матери, гандон! И даже не думай его пускать обратно!

– Десять лет вместе, я не хочу свой труд отдавать какой-то иждивенке, – возразила Манана.

– Ты еще скажи, что ребенку нужен отец, – плюнула Кора.

Пожив в доме пару месяцев, муж заскучал. Манана делала вид, будто не замечает ни его уединений в туалете с телефоном на долгие часы, ни что ему по-прежнему ничего не нравится – ни еда, ни гости, ни ребенок, ни она сама.

– Я тебе говорила?! – орала Кора, пыхая сигаретой и разливая пунш половником. – Вечно ты печешься о том, что скажут люди! Вот мне вообще по фигу, я могу и третий раз замуж выйти! Бесик, могу или нет, а?! – грозно вопрошала она у сына-подростка.

– Маман, я удивлюсь, если вы этого не сделаете, – галантно отвечал Бесик, наклоняясь к маминой ручке.

– То-то же, пошел вон, возьми деньги на полке! – Кора победно глянула на поникшую Манану – та все еще не могла решиться решить окончательно и бесповоротно.

Прошел год – разделенный дозами по два месяца приходов-уходов. За это время Манана похудела до того веса, когда ее уже не узнавали домашние, и фотографии получались такие, что на фейсбуке «лайки» сыпались Ниагарским водопадом. Гардероб она поменяла радикально, одеваясь так, как всегда мечтала – просто в джинсы и белые майки, волосы заплетала в небрежную косу, а ее шепелявость оказалась ужасно милой – худые женщины вообще милые, включая дурацкие недостатки.

Она поглядела вслед мужу, уходящему в очередной раз, и задумчиво сказала, что все – больше может не приходить. Он не обратил внимания, и зря: через положенные заведенным порядком два месяца Манана действительно не пустила его домой! Ничего не помогало: ни уговоры, ни обещания, ни посредники, ни угрозы, ни-че-го.

Манана стала звать своих девочек в гости и пировать допоздна с песнями и плясками. Потом наняла учительницу по вокалу и запела в трио городского романса. Дочери купила собаку и разрешила играть во дворе до полуночи. Муж являлся с проверками и выходил из себя – ребенок растет в неподобающих, аморальных, разлагающих условиях! Манана молча пожимала плечами и говорила: «Мне ремонт надо делать, а ты тут с глупостями».

Муж начал суетиться и сделал ей ремонт. Потом добавил денег на новую машину. Он гнездится не у той женщины и не у этой, а у своей сердобольной сестры и контролирует ситуацию издали.

Манана живет припеваючи.

– Зачем мне дома лишний хлам? – пожимает она плечами, мило шепелявя заячьей губой. – Другой мужчина – ха-ха-ха!

Кора злится и внушает Манане, что муж дома все-таки нужен – пусть даже новый. Манана загадочно улыбается и берет верхнее «до» безо всяких усилий.

Идеальная сказочная история кардиолога Хатуны

Одна женщина – звали ее Хатуна – работала кардиологом в специализированной клинике и света белого не видела. Поскольку она была холодноватая и замкнутая, ее маршрут пролегал строго между «завод-кравот», то есть – работа и дом, дом и работа. Ей уже исполнился тридцатник, хотя по виду давали максимум двадцать пять, но никаких романов у нее не было и в ближайшем будущем не намечалось. Познакомиться она могла только в двух случаях: либо на работе, но все коллеги были женатые, пациенты же непригодны для романов, либо по дороге, а раз ездила она на собственном джипике – папа подарил, то и там вариантов не оставалось. Водила она не очень хорошо, вцепившись в руль и не вертя головой никуда вообще.

Родители и сестра уже отчаялись ее с кем-то познакомить – разве что заслать жениха в больницу в виде больного, но поди отыщи такого молодого человека, кто согласится на подобную авантюру. А если и отыщется, никаких гарантий, что они друг другу понравятся. А даже если понравятся, а потом не заладится – всю вину свалят на авантюристов, так что – ну его к лешему, пусть живет как хочет, лишь бы здорова была.

Как-то раз вернулась она с работы, вымотавшись сильнее обычного, и ставила джипик в гараж задним ходом. Надо понимать, что получалось у нее из рук вон плохо – это маневр не для новичка, гараж был узкий, а джипик широкий, в общем – валандалась она так битых минут сорок, закипая от бешенства, хотя эта эмоция была ей в принципе незнакома в силу нордического темперамента.

В это время соседнем подъезде на балконе второго этажа курил молодой человек. Он приехал к родителям в отпуск на месяц, чтобы жениться – у него была такая задача поставлена. И курил он не потому, что курильщик – вообще он давно бросил, просто задача оказалась дико дурацкая, и он нервничал. В очень далекой стране, где он жил, искать невесту было некогда и негде. К тому же он не хотел брать в дом кого попало, а хотел настоящую приличную девушку, чтобы уже раз и навсегда.

И после маминих разговоров он опять занервничал, что – вот, зря скатался, и что делать вообще, и жениться не хочется по расчету и сговору, это же ужас что такое, и стал курить. Тут во дворе появился джипик, вышла девушка-блондинка с убитым лицом и открыла гаражные ворота. Молодой человек на балконе – назовем его хотя бы Серго – вначале смотрел от скуки.

Блондинка заезжала в гараж так виртуозно бездарно, так упорно долбалась в один и тот же косяк, что развеселившийся Серго еле сдержался, чтобы не перегнуться через перила и закричать: «Руль выверни влево, курица!» А девушка уперто заставляла джипик взвывать, снова выезжала и опять заезжала, так что уже высунулись недовольные соседи.

Когда веселье приелось, Серго взял еще одну сигарету, и вдруг в его голове сложились два и два.

– Ма-ам! – позвал он. – В соседнем подъезде что за блондинка живет?

– Двести раз тебе рассказывала, – сердито отозвалась с кухни красавица-мама, бывшая волейболистка сборной страны, – кардиолог, Хатуна, она еще всегда нашу Весту за уши трепала. Сестра у нее еще есть, такая... огонь-девица. Не помнишь, что ли?

– Мама, я тут шесть лет не живу, – задумчиво отозвался Серго, выкинул сигарету и пронаблюдал, как точно поставила в конце концов машину терпеливая блондинка. – Ты ее номер телефона знаешь? А то она без меня пропадет вообще.

Далее было очень интересно: молодой человек позвонил Хатуне и пригласил на свидание. Ей никогда не звонили незнакомые молодые люди и не рекомендовались своими матерями. Она так удивилась, что пошла. То ли дежурство подруге дала, то ли отгул взяла – в общем, пошла.

Оба примерно одного возраста, не то чтобы очень юные, сидели и понимали – вот, это оно. Но если Серго это знал точно – все-таки программист, то кардиологу нужны были доказательства.

Серго безошибочно понял, что надо эти доказательства сфабриковать. Поэтому ровно неделю он каждый вечер выводил Хатуна в свет. То в парке гулять, то в концерты, то с друзьями в лес. Она так отвыкла от человеческой жизни, что немного сошла с ума. В конце недели Серго посадил ее за стол, дал мартини с оливкой и начал такую речь:

– Мне надо жениться. Ты мне подходишь. Времени у меня мало – еще дней пятнадцать. Сейчас ты думаешь, что я псих. Допустим, я сделаю тебе предложение, ты откажешься. Я уеду, мы будем год разговаривать по телефону и по скайпу, потом вернусь, и ты все равно дашь согласие. И только через го-о-од! – мы поженимся, познакомим семьи и начнем работать над ребенком.

Хатуна даже не покраснела, так ей вышибло последние мозги. Серго продолжал:

– А если мы поженимся сейчас и сразу начнем работать над ребенком, то через год наши дела будут намного более придвинуты вперед. Понимаешь?! Зачем откладывать?

Хатуна, ужасаясь сама себе, согласилась, потому что ей нечего было возразить, да и не хотелось, если уж начистоту.

И она в самом деле вышла замуж на двадцатый день после эпизода с гаражом и осталась ждать своего супруга с ребенком в животе. Ее родственники онемели от счастья и молча думали: вот это отмочила, тихоня наша! Молодые через год соединились и уехали уже втроем.

Сейчас она растит в тихом доме среди сосен дочку, похожую на волейболистку, встречается с работы своего Серго, мечтает о кардиологии, но не соглашается садиться за руль – так намучилась, говорит, пока ездила на работу.

Наталья Доманчук

Байки про Одну Женщину и Одного Мужчину, которые прожили вместе 25 лет и до сих пор друг друга не убили

1

Одна Женщина была безнадежно замужем уже двадцать пять лет. Безнадежно – потому что мужа своего до сих пор любила, боготворила, и не было никакой надежды влюбиться в другого. Дело в том, что этот Мужчина был у нее первым. А вот она не была у своего Мужчины первой. У него имелась какая-то Наташа (да, это ее настоящее имя). И иногда Мужчина вспоминал Наташу и спрашивал стол, стул и диван-кровать: как она там, интересно? Любит меня, наверное, до сих пор? Локти себе искусала в кровь или не в кровь?

И вот однажды он решил наконец-то найти ответы на все эти вопросы.

– Я организую встречу с одноклассниками. И позову Наташу.

Женщина уже хотела пуститься в истерику, как Мужчина добавил:

– Ты же пойдешь со мной? Ты же хочешь увидеть ее искусанные локти, чтобы потом не смеяться надо мной? И заодно понять, как тебе повезло в жизни!

О, Женщина хотела пойти с ним. Не для того, конечно, чтобы увидеть окровавленные передние конечности Наташи, а чтобы быть начеку, и если что, то эти конечности пообрубать, и мужу и Наташе.

В назначенный день Мужчина долго выбирал, какую рубашку ему надеть – черную или белую. Черная очень бы пошла к локоткам Наташи (красное и черное – ах!), а белая очень шла его довольному рылу. Локти Наташи перевесили счастливое рыло, и Мужчина выбрал черный строгий костюм, черную рубашку, которую расстегнул на три пуговицы, вылил на себя сто граммов «Эгоиста» и, взяв под руку Женщину, отправился на встречу.

Наташа уже ждала его. Подошла, посмотрела на Мужчину, кинулась ему на грудь (не зря, гад, три пуговицы не застегнул) и разрыдалась.

Мужчина очень сильно растерялся, смотрел то на Женщину, то на серую, жеваную панамку Наташи, то в потолок. Успевал, правда, что-то лепетать:

– Ну что ты, ну чего ты, ну зачем ты....

Наконец Наташенька успокоилась, отпряла от Мужской груди и подошла к Женщине.

– Вы простите, просто у меня сейчас в жизни такая жопа!

– Бывает, – сочувственно кивнула Женщина и попыталась сделать гримасу сожаления, но, наверное, у нее не получилось, потому что она думала, что было бы, если бы все женщины на свете, у которых в жизни «такая жопа», кидались на волосатую грудь Ее Мужчины...

– Если вы не возражаете, я останусь в шляпке, – кокетливо произнесла Наташа и натянула на лоб серо-коричневую панаму.

– Ну, как ты, рассказывай! – спросил любезный Мужчина и усадил Наташу на стул.

– Ой, да что тут рассказывать! Двое детей. Замужем. Муж... – Она замялась, потом, глубоко вздохнув, продолжила: – Муж лежит в психушке...

Ее исповедь прервала вторая одноклассница. Потом пришли три парня и еще одна девушка. Начались «А помнишь?», потом официант принес еду. Женщина слопала отбивную, запила ее кофейком и, наклонившись к Мужчине, прошептала:

– Дорогой, прости, но я немного устала. Я пойду домой?

Дорогой такого не ожидал. Он попытался сделать страшное и оскорбленное лицо. Три раза косился на панамку Наташи и не мог поверить, что любимая Женщина смеет оставить его наедине с этой серо-коричневой материей.

– Я правда устала, – честно призналась Женщина и, не дожидаясь, пока Мужчина начнет плакать и умолять ее остаться, покинула пределы ресторана.

Мужчина пришел домой за полночь. Разделся, пробрался в постель, обнял свою любимую Женщину:

– Ну что, поняла наконец-то?

– Еще бы, – вяло мяукнула Женщина.

– Вот-вот! Цени меня! Если бы не я – ходила бы ты сейчас в ужасной панаме и плакала, что у тебя жопа. Поняла, да?

– Я поняла другое. – Женщина повернулась к своему Мужчине и погладила его по голове: – Если бы не я, ты бы сейчас... лежал в психушке.

2

Одна Женщина была двадцать пять лет безнадежно замужем. Безнадежно – потому что супруга своего она очень любила, несмотря на то, что он был очень Станным Мужчиной. Ну, например, он не дарил ей подарки. Может, у него не было денег, подумаете вы?

«Скорей всего, мозгов!» – ответит вам Эта Женщина.

А может, он просто забывал, когда у нее день рождения? Или он был жадиной? Или просто не любил эту Женщину? – спросите вы.

Были у него деньги! И даты он помнил, потому что постоянно дарил себя. Один раз для этого случая даже купил красный большой бант, обвязался им и сразу после душа вручил себя со словами:

– А вот и я! И я весь твой!

И жадиной он не был, потому что покупал своей Женщине и кольца, и серьги с бриллиантами, и шубки, и вообще всё, что хотелось Женщине. Только просто так, а не на праздники. А Женщине хотелось праздника, ей хотелось ВНИМАНИЯ!

Поэтому, когда Женщине исполнилось сорок, а на пороге показался голый Мужчина в стойке «Как я прекрасен сегодня, и, заметь, я весь твой», Женщина пнула его ногой и убежала на работу.

Весь день она злилась и на Мужчину, и на себя – что живет с этим олухом столько лет и не может его воспитать.

Взрослая дочь как могла успокаивала мать:

– Ну хочешь, я тебе принесу еще один букет? За папу?

– Нет, – бурчала Женщина.

– Он же все равно тебе что-то подарит: или цепочку, или колечко...

– Когда?

– Может завтра, может, через неделю...

– А мне надо сейчас!

День бежал медленно. Когда его ненавидишь – он будто чувствует и длится вечность. Но пришло время возвращаться домой. Приехала Женщина и видит: Мужчина как обычно в гараже, целуется с ней, но лицо у него такое, словно он Мистер Вселенная с миллиардным

выигрышем за голубистость глаз. Но глаза свои он прячет в пол и как-то странно улыбается, типа этот титул Мистер Вселенная не выиграл, а купил.

Заходит Женщина в дом, а на полу цветы. Разные! И полевые, ее любимые, и лилии... И разложены так красиво по коридору до самой спальни. А вся кровать засыпана красными розами...

Дочка на все это посмотрела и говорит:

– Я всегда говорила, что никогда не надо опускать руки, и даже самых безнадежных мужчин дрессировать, дрессировать и еще раз дрессировать.

А Женщина с ней не согласна. Мужчину надо любить. И может, когда-нибудь эта любовь и раскроется... Пусть даже через лет двадцать...

Ну и что, что с пинка. Раскрылась ведь...

3

Скандал – это искусство. И если Женщина им не владеет – ей лучше не скандалить или по крайней мере делать это редко, дабы в очередной раз не демонстрировать свой непрофессионализм.

Но не все Женщины это понимают. И не с первого раза.

Года четыре назад одним летним субботним вечером семейная пара поехала в гости к друзьям.

Поехали всей семьей. А когда они ехали куда-то всей семьей, то за рулем всегда была Женщина.

Потому что, во-первых, Мужчине-боссу по должности положено иметь личного шофера, а во-вторых, у Женщины, салаги, будет возможность получать ценные рекомендации, советы и уроки от «водителя с пятнадцатилетним стажем».

Как проходят эти самые уроки? Примерно так:

Мастер всегда полулежит, иногда ставит ноги на «торпеду» и постоянно комментирует вождение Женщины:

– Держи нормально руль.

Скорость 121–122 км/ч.

– Куда ты так гонишь? В машине, между прочим, находятся самые близкие тебе люди, и ты их подвергаешь опасности.

Скорость 118–119 км/ч.

– Чего ты плетешься, как беременная? (Эта фраза вообще гениальная. Какие все-таки глубокие познания у Мужчин в области женской физиологии!)

На дороге, по которой Женщина ездит каждый день.

– Сейчас будем сворачивать, включи поворот. Всё, можешь отключить.

На той же знакомой дороге.

– Сейчас направо. Сейчас налево. Смотри – впереди светофор!!!

– Не смотри на меня, смотри на дорогу!

– Как ты въезжаешь в гараж?! С правой стороны двадцать три сантиметра, а с левой двадцать пять. Надо, чтобы по двадцать четыре с каждой! Давай я тебе покажу, как надо!!!

Так вот. В тот субботний вечер у Мастера было ужасное настроение. И так как страдать в одиночку он не желал – решил срочно поделиться им со своей Женщиной.

Всю дорогу он «учил» Женщину ездить, несколько раз выворачивал руль, чтобы она не наезжала на маленькие камушки, ругал, что она слепая, раз эти камушки не видит, и когда они наконец добрались до гостей, Женщину трясло.

Они зашли в дом. Хозяйка Галя (пусть ее будут звать Галя, хорошо?) их радостно встретила, мужики пошли в гостиную говорить о футболе, а Женщина с Галей на кухню – поболтать о своем, о девичьем.

И тут Женщина не выдержала – и разревелась. Она очень редко показывала слезы посторонним людям, но накал был таким, что она не сдержалась и выложила Гале всё.

– Сразу видно, что ты молодая и зеленая! – успокоила подруга. – Я сейчас тебя научу, как надо делать.

Женщина перестала реветь и внимательно уставилась на собеседницу.

– Когда мой Сережа – (пусть будет Сережа, хорошо? В семье не без Сереж) – не в настроении и явно хочет передать его мне, я делаю так: смотрю в упор, потом опускаю голову, считаю до десяти и говорю себе: «Он несчастный человек. У него было тяжелое детство. Его не любит собственная мать. Неужели я посмею обидеть этого и так уже обиженного человека?»

Галя уставилась на Женщину:

– Поняла?

Женщина пожала плечами:

– У моего не было тяжелого детства. И мама его любит...

– Конечно, – согласилась Галя, – каждый мужчина индивидуален и то, что подходит для Сергея, никак не подойдет для Васи. – (Да, назовем мужа Женщины вот таким именем!) – Надо пошевелить извилинами и придумать «басню» для твоего Мужчины.

– Давай! – обрадовалась Женщина, но сникла: – Даже не представляю себе эту «басню». Может, «Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать?»

– Нет, это не наша басня. Именно этой басней пользуются наши мужья.

– Даже не знаю... – задумалась Женщина.

– Ну ты даешь! – удивилась Галя. – Это же очевидно! Он, твой Мужчина, – БОЛЕН.

Женщина заволновалась:

– Да? Чем?

– Как это чем? Ты посмотри на него, у него же на лбу написано: Я – БОГ!

– Ну зачем ты так... Он намного скромней, чем ты думаешь, и называет себя просто ЦАРЕМ...

– Ой, да, в звании ошиблась... А ты хоть знаешь, как эта болезнь называется?

– Мания Величия? – предположила Женщина.

– Да. И это не лечится. Он неизлечимо болен!

– Так... и что я теперь должна делать? Пойти и сообщить ему об этом?

– Ни в коем случае. От больного надо скрывать болезнь. Покуда хватит сил – скрывать и ничего не говорить. И самое главное, когда он начнет тебя учить жизни, ты внимательно загляни в его глаза, вспомни, что он болен, и обязательно искренне его пожалей. Скажи так: «Бедный, несчастный Вася! Он такой больной, он такой неизлечимо больной! И самое страшное, он даже не догадывается о своей болезни. Неужели я сейчас стану спорить и доказывать ему, что он не прав? Нет. Я не буду обижать и так уже больного человека. Я ведь не зверь...»

– И ты уверена, что это поможет?

– У меня работает. У моей свекрови работает. У сотни подружек работает. И у тебя сработает. Главное – побольше сочувствия, и все будет хорошо...

И вы знаете, ее совет Женщине очень помог.

Если вдруг конфликт возникает дома, то Женщина быстро уходит в другую комнату, рассказывает себе басню, и сразу становится легче!

А в машине она научилась отключаться от комментариев своего Мужчины.

Когда машина въезжает в гараж, она сразу убирает руки с руля и дает «маэстро» возможность преподать ей еще один урок.

Мужчина с удовольствием исполняет номер, что позволяет ему подняться еще на ступеньку в своем величии. И, хотя Женщина по-прежнему неправильно держит руль, гонит, как «как беременная», «маэстро» ей вчера подарил свой старый брелок от машины.

Наверное, это многое значит...

Вот только что? Кто-нибудь знает?

Ева Дзень

Письмо из тюрьмы

Белый цвет идет всем. Когда голые уродливые ветки покрываются снегом, тяжелые мягкие хлопья укрывают облупленные скамейки и пожухлую траву праздничной скатертью, унылое серое безвременье сменяется сверкающей белой зимой.

Через несколько месяцев, как по команде, почки взорвутся белыми цветами и бело-снежные деревья вереницей выстроятся вдоль дороги, прекрасные, как невесты. Все невесты без исключения становятся красавицами, стоит им надеть подвенечное платье.

Белый всем к лицу. Когда они впервые встретились, на нем была белая майка, лицо казалось подсвеченным, темные волосы блестели. Она влюбилась сразу. В темнеющем небе сияли первые звезды, черное море накатывало на берег зеленые волны. Влюбленные шли, держась за руки, по косому мокрому песку – один шаг короче, второй длиннее, и им казалось, что они созданы друг для друга.

Лето закончилось, и им пришлось расстаться. Юра ушел в армию, а Юля вернулась к учебе на втором курсе филфака. Они пообещали отправлять письма каждый день или хотя бы раз в неделю. Она заваливала его посланиями. Ей нравилось писать ему много, часто, щедро, как пишут дневник, обильно пересыпая тексты шутками, нежными словами и милыми мелочами.

На почту отправлялись письма-загадки, письма-шутки, письма в картинках, даже письма в виде свитков, не считая просто обычных писем. Он пытался отвечать на каждое, но не выдерживал темпа. Такого темпа не выдержал бы никто. Она мечтала, что через два года они встретятся, сложат свои и его письма вместе, по порядку, по датам, и переплетут, и книгу эту – в синей обложке с золотым тиснением – они будут держать на почетном месте, на полке с альбомами, и показывать издалека гостям, детям и внукам.

Чтобы оставаться влюбленными, видаться необязательно. Иногда это даже лишнее, реальность мешает идеализировать объект страсти. В некоторых странах считают, что жениху и невесте перед свадьбой стоит встречаться как можно реже, чтобы оттянуть момент разочарования. Любовь должна оставаться слепой.

Как-то в институте объявили конкурсный отбор на студенческую олимпиаду. Олимпиада проводилась в Киеве, а от Киева до Днепропетровска, где располагалась воинская часть номер 3021, всего одна ночь в поезде. Юля без труда выиграла конкурс. Им с подружкой, такой же книжницей, доверили представлять родной институт. Юля собиралась махнуть в Днепропетровск после соревнований, но Юра вдруг сообщил, что увольнительная у него только в субботу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.